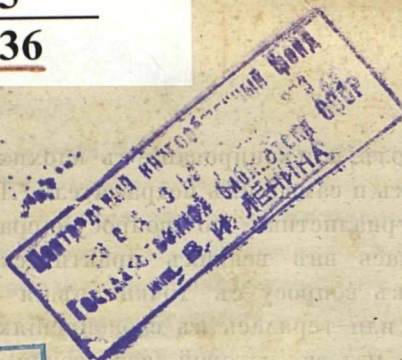

2005083062

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

5821-05

БИБЛІОГРАФІЯ.

Новые матеріалы по русской церковной археологіи.

*Строгановскій иконописный лицевой подлинник. Москва 1869 г.**О славянской псалтыри XIII—XIV в. „Древности“. Труды Московскаго Археологическаго Общества. Москва 1870 г.**Описаніе славянскихъ рукописей московской Синодальной бібліотеки (Отдѣлъ 5 ѳ, часть 1-я). Москва 1869 г.*

Двадцать пять лѣтъ тому назадъ возникло у насъ первое Археологическое Общество, поставившее своею задачею систематическое изученіе отечественныхъ древностей. Это ученое учрежденіе впервые прямо и ясно поставило на видъ важныя задачи, налагаемыя на насъ нашею прошедшею монументальною жизнію, и великое множество вопросовъ, остававшихся дотолѣ нетронутыми по разнымъ отраслямъ нашей археологіи. Если мы оглянемся на путь, пройденный нашею археологическою наукою за этотъ періодъ времени, и приведемъ въ извѣстность результаты археологическихъ работъ нашихъ ученыхъ, мы, не колеблясь, можемъ сказать, что изученіе нашихъ бытовыхъ и церковныхъ древностей далеко подвинулось впередъ и сдѣлало видные успѣхи, открывающіе утѣшительную перспективу въ будущемъ. Инициатива, положенная первымъ русскимъ Археологическимъ Обществомъ, была принята съ сочувствіемъ достойнымъ начатаго дѣла, и нѣсколько новыхъ обществъ, возникшихъ въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи и воодушевленныхъ одною общою научною цѣлю, показали осязательно, какимъ уваженіемъ стала пользоваться у насъ эта отрасль знанія. Первый русскій археологическій съѣздъ 1868 г., собравъ къ одному центру ученія силы со всѣхъ концовъ Россіи, былъ выраженіемъ этого всеобщаго сочувствія къ интересамъ нашей археологіи. Не распространяясь о томъ что было сдѣлано здѣсь для изученія нашихъ древностей, мы считаемъ достаточнымъ указать на ту его несомнѣнную заслугу, что онъ сосредоточилъ наши научныя силы на рѣшеніи вопросовъ особенно важныхъ, выяснилъ ихъ и далъ сильный толчокъ для дальнѣйшей ихъ разработки. Такъ, вопросъ о построеніи церкви въ стилѣ русской архитектуры X, XI в., сформулированный и обработанный Обществомъ древне-русскаго искусства, былъ затронутъ и вызванъ археологическимъ съѣздомъ.

Мы не имѣемъ въ виду слѣдить въ настоящемъ очеркѣ за всѣмъ, что было сдѣлано у насъ въ послѣднее время для изученія отечественныхъ древностей, но намѣрены коснуться только главныхъ явленій нашей церковно-археологической литературы и обозрѣть наиболѣе крупныя матеріалы по исторіи нашего церковнаго искусства и литургики. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи прошедшій годъ далъ нѣсколько замѣчательныхъ произведеній и не менѣе замѣчательныхъ начинаній, которыя отмѣчаютъ его видною чертою въ исторіи нашей археологіи. Уже давно въ серьезно образованной части нашего общества былъ затронутъ вопросъ о неудовлетворительномъ положеніи нашей церковной живописи, и ея ложное направленіе возбуждало справедливыя опасенія. Живопись академическая тянула къ образцамъ итальянскаго искусства и ставила на первый планъ задачи артистическія; иконопись въ рукахъ мало образованныхъ живописцевъ совершенно пренебрегала требованіями художественными и историческими, и снабжала городскіе, а особенно сельскіе, храмы такими неискусными фабрикаціями, въ которыхъ

не было ни стили, ни направлення, а господствовалъ произволъ, или копированіе съ плохихъ образцовъ вышедшихъ изъ рукъ такихъ-же неумѣлыхъ мастеровъ, какъ и самыя ихъ подражатели. Литературная полемика, продолжавшаяся время отъ времени въ нашей журналистикѣ по вопросу о сравнительномъ достоинствѣ итальянской и византійской живописи, оставалась вѣдь всякихъ практическихъ результатовъ для того дѣла, которому хотѣла помочь. Относясь къ вопросу съ точки зрѣнія общихъ началъ, она или не выступала изъ области теоріи искусства, или терялась въ словопреніяхъ, отъ которыхъ ни мало не выигрывала практическая сторона дѣла, изъ-за которой собственно поднималась полемика, и люди хотѣвшіе выдти на прямую дорогу не получали надежныхъ практическихъ указаній. Нужно было дать иконописцу пособие, слѣдующее которому, онъ, и при недостаткѣ художественнаго такта, могъ оставаться вѣрнымъ преданіямъ церковнаго искусства и писать образа удовлетворительные какъ въ религіозномъ, такъ и въ художественномъ отношеніи. Этой дѣли, конечно, всего лучше можетъ удовлетворить изученіе церковнаго искусства въ его историческихъ формахъ; такое изученіе, развивая художественный вкусъ, служитъ прочною подкладкою для самостоятельныхъ произведеній въ церковномъ стилѣ; но этотъ путь художественнаго образованія далеко не всемъ доступенъ, особенно если взять во вниманіе какъ мало у насъ распространены музеумы и художественныя собранія, гдѣ глазъ и вкусъ могли бы получать эстетическое образованіе. Вотъ почему въ настоящее время изданіе просмотринаго и удовлетворительнаго въ художественномъ отношеніи иконописнаго подлинника составляетъ настоятельную потребность, и его появленіе можетъ быть встрѣчено не иначе какъ съ самымъ искреннимъ сочувствіемъ. Строгановскій подлинникъ, изданный при Строгановскомъ училищѣ технического рисованія, съ оригинала принадлежащаго графу Строганову, имѣетъ въ виду эту важную задачу, предъявляемую современными требованіями нашего церковнаго искусства, и является давно ожидаемымъ пособиемъ для нашихъ иконописцевъ.

Строгановскій подлинникъ состоитъ изъ 205 листовъ и заключаетъ слишкомъ 700 иконописныхъ изображеній, расположенныхъ въ порядкѣ дней церковнаго года, начиная сентябремъ мѣсяцемъ. Къ каждому изображенію приложенъ объяснительный текстъ, или краткое указаніе живописцамъ, въ какой одеждѣ писать того или другаго святаго и какія краски употреблять для обрисовки доличнаго. Нельзя не быть признательными издателямъ за то, что они въ передачѣ этого текста держались орфографіи оригинала и, заботясь о точности въ воспроизведеніи этого замѣчательнаго памятника, удержали нумерацію листовъ (не вездѣ впрочемъ вѣрную въ подлинникѣ), поправки и пометки подлинной рукописи, обязанныя частію составителю подлинника, частію сдѣланныя позднѣйшею рукою (Напр., подъ 25 апрѣля замѣчаніе о коронованіи въ этотъ день императрицы Елисаветы Петровны и др.). Эти подробности, знакомя насъ со всеми мелочами внѣшняго вида оригинальной рукописи, даютъ настоящему изданію интересъ археологическій и историческій. Наши подлинники, хотя и имѣютъ притязаніе возводить свою генеалогію къ древнѣйшему періоду христіанскаго искусства, ко временамъ Юстиніана, строителя св. Софіи и къ образцамъ менологіи Василиева: но одинъ бѣглый взглядъ на ихъ содержаніе убѣждаетъ каждого, что все ихъ редакціи носятъ яркій отпечатокъ своего времени и воспроизводятъ бытовые, религіозныя и историческія условія современнаго имъ русскаго общества. Поэтому какъ Строгановскій подлинникъ, такъ и другія редакціи нашего подлинника имѣютъ мѣстный условный отпечатокъ, т. е. рисуютъ передъ нами святыхъ греческихъ эпохи Константина, Юстиніана, или Василія Македонянина не въ ихъ національномъ одѣянніи, но въ чертахъ, заимствованныхъ изъ быта и условій того времени, къ которому относится происхожденіе самаго подлинника. Такъ изъ него мы узнаемъ, какіе клобуки и митры носили наши монахи и епископы XVI, XVII в., что за одежда у діаконовъ была наметка, въ какихъ шубахъ и шапкахъ ходили наши князья и цари и много другихъ подробностей касательно одежды и быта нашихъ предковъ. Эти особенности всего удобнѣе замѣчать въ изображеніяхъ болѣе сложнаго содержанія, гдѣ художнику представлялось болѣе повода дать просторъ и свободу своей кисти, чѣмъ въ однообразныхъ фигурахъ отцевъ и епископовъ, составляющихъ главное содержаніе нашего церковнаго календаря. Такъ напримѣръ, изображеніе Воздвиженія, по Строгановскому подлиннику, въ главныхъ чертахъ сходно съ представленіемъ этого сюжета по руководству къ живописи Діонисія Фурноаграфіота (*Manuel d'ikonogr. chret. p. 544*): но

въ то же время русскій подлинникъ въ подробностяхъ композиціи обнаруживаетъ очень ясно черты мѣстнаго и національнаго характера. Такъ напр., храмъ въ которомъ совершается эта религіозная церемонія, представленъ съ тремя верхами и тремя главами, увѣнчанными такимъ-же числомъ восьмиконечныхъ крестовъ, совершенно во вкусъ русскихъ церквей того времени. (Въ этомъ легко убѣдиться, сравнивъ данное изображеніе съ рисунками храмовъ въ извѣстномъ житіи преп. Сергія съ миниатюрами). Согласно тому же иконографическому руководству, по нашему подлиннику справа отъ еписк. Макарія (въ нашемъ подлинникѣ Селиверста) изображены свв. Константинъ и Елена. Но ихъ одѣяніе условное, а не историческое. На Константинѣ надѣтъ саккосъ или каввадій съ лоромъ — одежда позднѣйшихъ византійскихъ императоровъ и круглая шапка на манеръ нашихъ великокняжескихъ, не имѣющая никакого основанія въ костюмѣ императоровъ византійскихъ. Какъ видимъ отсюда, подлинникъ связалъ въ доличномъ Константина черты и византійскаго и національнаго русскаго костюма, такъ что въ цѣломъ получается какой-то смѣшанный типъ съ чертами различныхъ эпохъ и національностей. Иначе долженъ былъ бы отнестись къ дѣлу художникъ, еслибы захотѣлъ воспроизвести черты современнаго Константину царскаго одѣянія. Прекрасный снимокъ Зальценберга съ мозаики Софійскаго храма, представляющей колѣнопреклоненнаго предъ Христомъ византійскаго императора. (*Baudenkm. Konstantpl. von VI bis XII s XXVII*), изображеніе императора Θεодосія на доскѣ (*Weiss. Kostüm. fg 2 fig. 42*) и равенская мозаика съ изображеніемъ Юстиніана и его супруги (*ibid. fig. 43—44*) могутъ дать понятіе о степени исторической вѣрности нашего подлинника условіямъ изображаемаго имъ сюжета. Но еще нагляднѣе выступаютъ національныя черты въ группѣ по лѣвую сторону отъ епископа, гдѣ, по указанію греческаго подлинника, долженъ быть представленъ народъ, собравшійся на поклоненіе воздвигаемому кресту. Здѣсь на первомъ планѣ выдается фигура въ одеждѣ древне-русскаго боярина и въ шапкѣ съ околышемъ, въ опашнѣ и въ кафтанѣ. Тотъ же анахронизмъ повторяется и въ изображеніи первосвященника, принимающаго вводимую во храмъ Пресв. Дѣву. Онъ представленъ въ такой же шапкѣ, какъ и группа бояръ, провожающихъ гробъ Петра Митрополита (подл. 21 декабря), или три Литовскихъ мученика: Іоаннъ, Антоній и Евстаѣій (*Ibid. 14 Anp.*). Это тяготѣніе нашего подлинника къ условіямъ современнаго ему національнаго костюма и быта высказывается даже въ изображеніяхъ русскихъ святыхъ древнѣйшей эпохи. Нѣтъ сомнѣнія, что въ продолженіи шести, семи вѣковъ, протекшихъ отъ времени крещенія Руси до составленія подлинника, не мало произошло измѣненій въ условіяхъ нашей бытовой жизни, и многія явленія ранняго періода уже отошли въ область исторіи и жили только въ воспоминаніи. Измѣнялся въ это время и костюмъ. Нашъ подлинникъ XVI и XVII в., отражая по преимуществу бытовыя особенности своей эпохи, замѣтно уклонился отъ древнѣйшихъ образцовъ русской иконографіи. Мы имѣемъ очень древнее изображеніе великокняжескаго одѣянія въ миниатюрѣ Святославова Изборника, представляющее в. к. Святослава съ своимъ семействомъ; до насъ сохранились изображенія Владиміра святаго и его сыновей Бориса и Глѣба въ житіи этихъ князей по списку XIV в.; наконецъ въ Спасо-Нередицкой церкви удѣлѣло фресковое изображеніе в. к. Всеволода, строителя этой церкви, въ древнемъ княжескомъ одѣяніи (Христ. Древн. Прохор. 1865 г. № 12). Если сравнимъ эти изображенія съ соотвѣтствующими иконописными тонами нашего подлинника, то увидимъ, что кисть рисовальщика уже колебалась между образцами прежней живописи и новыми формами выработавшимися, опредѣлившимися подъ условіями современной жизни. Древній великокняжескій костюмъ здѣсь уже не встрѣчается. Мятень или корзно замѣняется шубой или опашнемъ, какъ напр. въ изображеніи Бориса и Глѣба подл. 2 мая; иногда позднѣйшій великокняжескій костюмъ осложняется прибавленіями изъ древне-византійскаго императорскаго орната, влѣдствіе чего самыя изображенія получаютъ какой-то сборный характеръ, совмѣщающій черты костюма и обстановки разныхъ эпохъ и національностей. Отсюда видно, что тяготѣніе къ національнымъ формамъ представленія въ строгановскомъ подлинникѣ не было безусловно, но въ значительной степени нейтрализовалось вліяніемъ образцовъ древнѣйшаго искусства и преданіями болѣе ранней эпохи. И вотъ причина, почему, наприм. большая часть древнихъ святыхъ изображается здѣсь въ древне греческомъ одѣяніи: въ хитонѣ и гиматіонѣ, почему напр. Кириллъ Александрійскій и только нѣкоторые изъ греческихъ и отечественныхъ святителей изображаются въ